

Куба – любовь моя. Глава шестая. Текучка жизни

В октябре, ноябре и декабре мы публикуем в нескольких частях воспоминания инженер-геолога Николая Афанасьевича Самуся о его работе на Кубе 1980-х годах. В этих воспоминаниях много личного, не связанного с профессией. Ведь специалистов тогда приглашали не на один месяц, с собой разрешали перевозить всю семью. Поэтому предлагаемый рассказ интересен скорее с точки зрения истории. Но и для профессионалов найдутся полезные главы, рассказывающие об особенностях работы российских инженер-геологов за рубежом.

**Николай Афанасьевич Самусь
ООО «ГеоСИМ»**

Занятия в школе испанского языка начавшиеся 16 февраля, проходили по вечерам, с 18 до 20, четыре раза в неделю. Я часто пропускал занятия, иногда по несколько подряд из-за командировок, поэтому был в числе самых отстающих. Методика преподавания языка мне понравилась. Преподавательница (профессора) разговаривала только по-испански. В группе, кроме основной массы советских людей, были также слушатели из Ирана, Польши, ГДР, Йемена, Ганы... Она просто учила всех сразу говорить по-испански. Начиналось с элементарных понятий, потом – с использованием рисунков, всё неоднократно повторялось и оставалось в памяти. Когда ближе к лету вся группа сдала «экзамен», я был в командировке, но преподавательница попросила явиться в школу и сдать экзамен, иначе ей за моё обучение не заплатят. Я пошёл, получил задание написать сочинение не менее 50

слов, часа за полтора вспомнил всё, чему учился и получил зачёт. После понемножку пополнял словарный запас, а на третьем году пребывания даже ездил в командировку на восток острова без переводчика.

Рис. 1. Цветёт «акация» (дальняя родственница)

Рис. 2. Араукария «семь этажей»

2 февраля всей группой посетили ресторан-ревию «Тропикана». Алексей сначала не хотел идти, что, мол, я там буду делать, но мы настояли: школа в этом году заканчивается, а попадёшь ли ещё раз на Кубу – вопрос. Уговорили. Представление понравилось: музыка, песни и пляски... Правда, первое отделение я почти проспал: во второй половине дня проплавал часа полтора и немного устал, а после двух бутылок сербесы (пива) откровенно клевал носом... Лучше смотрел третье отделение, уже выспавшись. Вернулись домой после 2 ночи...

10 февраля всей группой ездили в Сороа – туристический центр в 70 км западнее Гаваны, уже в провинции Пинар-дель-Рио. Он славится своим ботаническим садом, а также оранжереями орхидей – второй в мире после Сингапура. Здесь собрано 700 видов орхидей. В саду имеются деревья со всех тропических зон других материков, но для меня тогда вся флора Кубы была диковинкой.

Рис. 3. Опунция разных видов и размеров. Жёны наших специалистов обламывают их «для анализа»

В начале марта периодически, при хорошей погоде, ходим купаться. Когда ветер дует с моря – купаемся с опаской, всматриваясь в поверхность воды: нет ли поблизости синего пузыря «португальского кораблика» – ядовитой медузы с длинными нитевидными щупальцами. Их в это время много прибывает к берегу при северном ветре. 2 марта, когда вышли после купания на берег, услышали вопли. Кричал мальчик лет 9–10. Отец вынес его из воды на руках: ужалила медуза. Море мгновенно опустело, все повыскакивали. Стали высматривать – метрах в 15 от берега ветром сносило большой – сантиметров 10 – синий гребешок-пузырь. Кричащего ребёнка унесли домой.

Перед окнами нашей квартиры зацвели апельсиновые деревья (наранха – жилистый, но ароматный и сладкий кубинский апельсин, из которого получается отменный сок). Ещё висят прошлогодние плоды, а на их оранжевом фоне скромно белеют новые цветочки, похожие на вишнёвые.

16–17 марта ездили на 2 дня в Варадеро – всемирно известный пляж вдоль западной стороны косы, уходящей на северо-восток от бухты Матансас в

Мексиканский залив почти на 30 км. На пляже – песок из перетёртых волнами кораллов, белый и очень чистый. Вдоль косы отмель шириной более 100 м, где можно достать дно стоя. Дно чистое, без единого ежа (они обычно живут на каменистом дне). Дальше начинается морская трава, цвет воды над песчаным и травянистым дном разный – от синего до аквамаринного. Поскольку западные ветры здесь – большая редкость, большой волны не бывает, зато солнце светит в Варадеро около 300 дней в году. На берегу восточнее застроенного участка берега – хвойный лес – австралийская сосна: с игольчатыми листьями, но иголки – как у хвоща – состоящие из отдельных трубок, последовательно вставленных одна в другую. Среди сосен попадаются гигантские древовидные опунции высотой до 5–6 м, с толщиной ствола до 40 см (удивляюсь: как они выдерживают ураганные ветры со скоростью до 180 км/час и не ломаются, хотя отдельные пальмы ломаются, как спички, а австралийские сосны и даже «слоновые деревья» выворачивает с корнем).

Там же, на Варадеро, отметили (на 2 дня раньше: народ не утерпел) мой день рождения. Мне подарили небольшую вазу с крышечкой, выточенную из ароматического дерева гуаякан (по авторитетному определению Володи Птицына). Прошло 30 лет, а ваза всё ещё хранит приятный аромат. В тот же вечер 16 марта посетили всей группой ресторан «Интернациональ», где запомнилось выступление артистов варьете: смесь испанских и африканских мотивов, с преобладанием последних. По исполнительскому мастерству выступление понравилось больше, чем в «Тропикано» в Гаване – возможно, потому, что в этот раз не хотелось спать.

Поселили нас в 4-местные деревянные домики на северо-восточной окраине посёлка. Мы с Алексеем рано утром прошли по пляжу на северо-восток километра 3, зашли в воду и поплыли назад к нашим деревянным домикам. На дне нашли пару «катушек» и штук 6 – «парусников». Вернувшись и немного отдохнув, опять отправляемся с ним в море. У Алексея появилась боль в глазу при нырянии, поэтому он выслеживал, а я, забрав у него ласты, доставал «добычу» (без ласт нырнуть в солёную воду на глубину более 2 метров у меня никак не получалось). На этот раз нам повезло: нашли с десятков «свиных ушек» и несколько «варадерок».

Рис. 4. «Парусник» (из более позднего улова. Этот экземпляр побывал в желудке осьминога, потому такой чистый снаружи).

Рис. 5. Крайняя справа – маленькая «Катушка» (из более позднего улова). Крайняя слева – перламутровка. Остальные не имеют имён «от советиков»

Несколько слов о названиях ракушек. Все приводимые здесь «имена» взяты из лексикона советских специалистов (а ракушки на фото – только из собственных трофеев). Кем и когда они были придуманы – кто теперь выяснит? Поскольку наименования дали только крупным ракушкам (а *разной* мелочи мы привезли более сотни), то многие так и остались безымянными. Я хорошо ориентировался в названиях, поскольку общался со «стариками», единственное, с чем так и не согласился – с названием «катушка»: я до сих пор считаю, что это просто молодая «развёртка».

На следующий день на море было волнение, но мы снова пошли на «промысел». Часа за полтора набрали с десятков разных ракушек, после чего я почувствовал себя не совсем хорошо. Подумал: укачало (волна была около метра). Алексей тоже вылез из воды бледный. Через полчаса у него поднялась температура, появился озноб. «Знатоки» определили: перегрев. Но в группе заболели ещё несколько человек из тех, кто сидел на берегу в тени и не перегревался. С Варадеро вся группа уехала в Гавану, а я остался в Матансасе в командировке.

Алексей болел очень тяжело, температура была за 40, бредил, но за 3 дня выздоровел. Я же болел до 25 марта, температура по вечерам поднималась до 38,8, тошнота, нет аппетита. Тошнило не только от запаха ракушек, но и от слов «море, волна, Варадеро, пляж».

20 марта, пока я оставался в Матансасе, Людмилу и Алексея в Гаване переселили на постоянное жительство в том же посёлке Флорес, через дорогу от прежнего дома, – на 3-й этаж в блок С-3, квартира 16, где мы прожили оставшееся время до отъезда домой.

Ещё одно «невероятное» событие произошло 6 апреля: в городском автобусе Людмила случайно встретила туристку с Дальнего Востока, которая работала вместе с моей сестрой Любой в г. Амурске Хабаровского края.

В конце марта прогремела первая гроза, после чего грозы гремели практически ежедневно, в основном, сразу после обеда. 13 апреля наблюдали

необычную для нас ночную грозу. Где-то высоко появляется яркая вспышка, потом на поверхности облака появляется огненный зайчик, который перескакивает с облака на облако, виляя со стороны в сторону. От удара молнии в облако как бы высекается другая молния, затем – следующая. Потом вдруг она разветвляется, и, расходясь, скачут два зайчика, они почти одновременно вдруг взрываются и в разные стороны разлетается 5–7 стрел – как фейерверк, охватывая полнеба и озаряя город. Жарко бывает только в середине дня, но тут же налетает грозовой дождь, становится прохладно.

Рис. 6. «Свиное ушко»

Рис. 7. «Варадерка»

С 17 по 26 апреля был в самой длинной командировке в Матансас (длиннее была в Сантьяго-де-Куба, но позже). Эта командировка запомнилась участием в Domingo rojo (красное воскресенье), по образцу наших субботников – выезжали в пос. Mocha (Мóча) примерно в 15 км юго-западнее Матансаса. Плантация томатов –

как в совхозе «Рассвет» в Волго-Ажтубинской пойме, только чище и с совсем иным набором бурьянов. Примерно через час работы меня прихватил радикулит, после чего я неделю ходил скособоченный.

Несколько слов, забегая вперёд, о радикулите. В связи с тем, что на Кубе тепло, а вместо стёкол в окнах – жалюзи и противомоскитные сетки, там нет понятия об отоплении зданий и горячей воде для душа. Летом под прохладным душем спасаешься от жары, а зимой, хотя температура водопроводной воды более 20 градусов, я несколько раз простужался, особенно неприятным оказывался радикулит, который и до Кубы периодически портил мне жизнь. После очередного «залёта» кто-то из советских специалистов не из нашей группы посоветовал мне поносить медный браслет на любой руке, но постоянно. Даже подарили самодельный браслет из расплющенной медной проволоки. Намучившись, я рискнул носить его. Когда простужался, под браслетом сразу появлялась тёмная полоса. Не скажу, что почувствовал себя заметно лучше. Но после нескольких лет перестал носить его из-за отсутствия надобности. И вот уже около 30 лет рецидивов болезни не было.

По возвращении из командировки стали обзаводиться техникой: купили двухкассетный магнитофон «Панасоник», с десяток кассет к нему и калькулятор «Канон», чем Алексей был очень доволен. Да и мы с Людмилой тоже: такую технику до этого имели только в мечтах.

12 мая всей группой совершили поездку на интересный пляж Хобакоа, между Гаваной и Матансасом. Необычность его – в обилии кораллов вблизи от берега. Море в этот день было спокойным. Пляж с коралловым песком, входить в море можно босиком, не опасаясь. Заходишь в море по пояс, а дальше надо плыть: появляются ветвистые кораллы, жёстко прикрепленные к известняковому дну. Глубина метра полтора, под тобой твёрдые разлапистые, как рога лося и оленя, кораллы, между которыми много мягких кораллов в виде листьев, веток или трубок, в норах и трещинах дна снуют рыбки – ярко-синие или сине-оранжевые, почти флюоресцентные. Метрах в 50 от берега крутой уступ до глубины 6–8 м, с обратным уклоном. Видимо, раньше это были волноприбойные ниши, опущенные на 5–6 м. В трещинах и пещерах появляются и исчезают крупные, в несколько килограммов, рыбы. Вдруг из расщелины появляется и быстро исчезает крупная зелёная морда мурены. Замечаю стайку кальмаров: похожие на рыбок в юбочках, с «глазом» в нижней половине тела. Плывут кильватерной колонной, держась наискось в воде. Пытаюсь вклиниться в эту колонну – мгновенно куда-то исчезают.

Рис. 8. Коралл «лосиные рога»

Рис. 9. Кораллы «оленьи рога» и другие

Плаваем над кораллами там, где их острые концы глубже от поверхности, по сторонам торчат острые «лосиные рога» размером до полутора метров, царапая руки и ноги. Хорошо, что нет волны: в шторм живым через эти «ножи» не перебраться. Срываем несколько кораллов-листьев: хватаешь обеими руками, отталкиваешься ногами от рифа, отрываешь коралл и взлетаешь на поверхность.

Рис. 10. Коралл-«листок», просто высушенный

Рис. 11. Такой же коралл, но отваренный и со смытой под напорной струёй воды мякотью

Алексей начал готовиться к отъезду в Союз. 21 мая писал сочинение, 24 – устную литературу. В свободное время ходим с ним по городу и фотографируемся. В это время солнце в обед стоит почти прямо над головой, тени от человека почти нет, пытаюсь запечатлеть это на фото.

Примерно 18 мая наступило лето. Началась жара, днём – до 34 градусов тепла при полной влажности воздуха. Ночью тоже душно. Спасаемся под прохладным душем – часа на полтора даёт отдохновение. На работе – кондиционеры. В школе испанского языка жара до одури: помещение плохо продувается и нет кондиционера. Хожу туда только из упрямства, чтобы закончить первый курс.

Начался сезон манго. В этом году хороший урожай этого самого вкусного фрукта, особенно великолепно «королевское»: плоды до 1 кг, плоская косточка, непередаваемый вкус. Почти исчезли на рынке помидоры, апельсины, «фрута-

бомбы» (папайя, но кубинцы это название не употребляют). Изредка ещё появляются грейпфруты, ананасы.

Недалеко от нашего офиса (эмпрессы) находится рынок, куда каждый обеденный перерыв мы наведываемся за фруктами и овощами. Интересен порядок его работы. На ограждённой территории стоят длинные столы-лотки из оцинкованного железа, куда загружаются плоды. Каждый покупатель имеет право выбрать в лотке любой плод, перевернув весь лоток. Следующий покупатель будет выбирать из того, что осталось. Не нравится – не бери.

Интересно наблюдать за изменением цен на этом рынке. Если, скажем, в день завоза мандарины стоят 1.10 песо, то на следующий день те, что не были распроданы, стоят 0.55 песо, на третий день – 27 сентаво, потом 12, минимальная цена – 5 сентаво за килограмм. И так – вся продукция, от манго до картошки. Мы затаривались не поштучно, а кто сколько мог унести, порченные плоды не брали, их утилизируют.

Мандарины на Кубе великолепные, апельсины (наранха) – хотя и сладкие и ароматные, но немного жилистые, больше годятся на сок. Но у нас были примитивные соковыжималки: стеклянная пиала с шестигранным «пеньком» в середине. Режешь пополам по горизонтали наранху, одеваешь половинку на пенёк, несколько раз прокручиваешь вправо-влево – и из пары-тройки плодов получаешь стакан чистого сока. Можешь поставить минут на 20 в холодильник, а можно и тёплым выпить. Соковыжималка легко обмывается под струёй воды.

Уже перепробовали почти все субтропические плоды, научились приспособлять их под свой вкус. Так, фрукта-бомба (папайя) мне в чистом виде не понравилась: непонятный, похожий на тыквенный, аромат. Тогда попробовал резать её на кусочки, складывать в большую стеклянную миску, слегка посыпая сахаром и добавляя мякоти гуаявы, а потом на часок в холодильник. Она отдавала сок и обретала приятный аромат клубники (гуаявы) и вкус. В жаркую погоду достанешь из холодильника, с куском хлеба – отличный обед. А вот консервированная папайя не вкусная, несмотря на обычный для кубинских продуктов избыток сахара, может, потому, что консервируется она зелёной, не вызревшей.

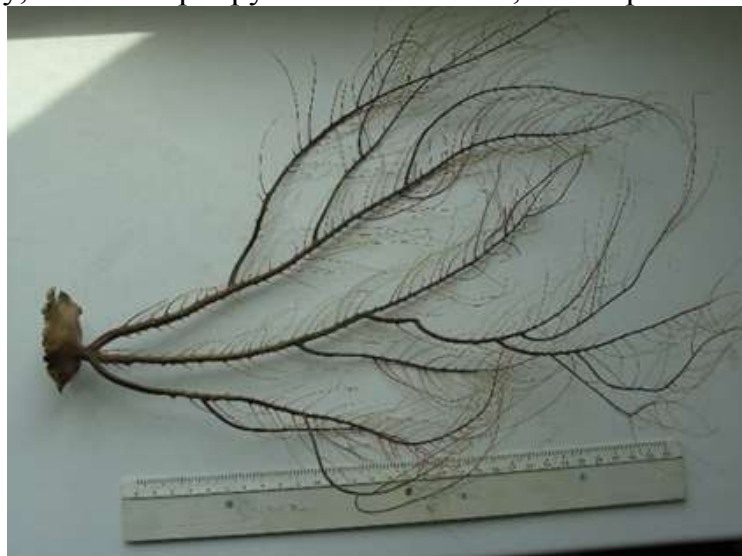

Рис. 12. Ветвистый коралл

Рис. 13. Две «варадерки» и три «пуговицы»

Рис. 14. Самая красивая «развёртка», которую я поймал на Варадеро, а обломал при впихивании коробки в нишу вагона в Москве. Заметно уже выцвела

Рис. 15. Толстостенная «развёртка» из Плайя-Ларга

Гуаява – это твёрдый плод размером со среднее яблоко, с более жёсткой коркой, чем у апельсина. У созревшего плода внутри малиново-красная сладкая мякоть с сильным ароматом клубники, но она напичкана множеством очень твёрдых косточек диаметром до 3 мм, которые приходилось «сепарировать» через дуршлаг или сеточку.

Рис. 16. Красавица «зубатка»

Рис. 17. Скелеты разных морских ежей

С гуаявой связана ещё одна кубинская «заморочка». Забегая вперёд, расскажу, как во время командировки в следующем году в Сантьяго-де-Куба меня возил на работу шофёр-кубинец лет пятидесяти, который, кажется, не проехал мимо ни одной приметной девушки или женщины, чтобы не крикнуть какое-нибудь слово: бонита, дульсия (красивая, сладкая) и т.п. Я стал прислушиваться. Одной ладно скроенной мулатке лет 12–14 он крикнул «Гуаява!» Девушка повернулась к нему и осуждающе произнесла: Чико! Я спросил, почему гуаява? Последовал ответ на испанском в сопровождении жестов. Перевожу: что такое гуаява – знаешь? – Да, знаю. – Твёрдый вкусный фрукт! Через некоторое время он крикнул рослой негритянке с довольно пышными формами: Лангоста! (лангуст по-испански). Я и тут переспросил.

Последовал такой же ответ: что такое лангуст знаешь? – Да. – Где у него всё мясо? (и постучал себя ладонью по бедру).

2 мая впервые (и, кажется, в последний раз) попробовал тропический фрукт мамей (mamey) – величиной с большое яблоко, с крепкой шероховатой буроватой кожей, внутри- четыре крупных зерна и коричневая мякоть, по вкусу – варёная тыква...

Конечно, я не удержался и купил на рынке для пробы кубинский мёд. Мне показался в нём какой-то специфический аромат местных цветов и плодов, больше не покупал: не понравился.

Началось лето – начались грозы. То днём, то ночью идёт дождь, как правило, с грозой. Гремит, будто рядом стреляют из пушки. Но если гроза вдали, особенно ночью, смотрится очень красиво.

21 мая у Алексея начались экзамены, сдаёт хорошо.

Во время одного из экзаменов в нашей группе прозвенел первый тревожный «звонок»: не появился на работе Володя Птицын. Несколько позже последовал звонок из школы: почему сына Птицына нет на письменном экзамене? Позвонили руководителю – В.И. Никитину, тот поехал домой к Птицыным и еле достучался: родители были «до положения риз», а у сына сон был детский: привык подниматься, если растолкают...

Продолжение следует...